

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

О.И. Юстус

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу содержания конституционного принципа взаимного доверия государства и общества; исследуются тенденции развития указанного принципа в условиях цифровой экономики; обосновывается необходимость формирования соответствующей требованиям цифровой эпохи нормативно-правовой базы, позволяющей регулировать видоизмененные экономические процессы.

Ключевые слова: принцип взаимного доверия государства и общества, цифровизация, реализация прав и законных интересов граждан.

Ни у кого не вызывает сомнения, что осуществленная в Российской Федерации в 2020 г. конституционная реформа имела огромное значение для совершенствования правового регулирования самых разнообразных сфер общественной жизни России [22, с. 222].

Экономические основы конституционного строя также обрели ряд новых для себя положений. Так, Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1] была дополнена ст. 75.1, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение труда человека, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Указанная конституционная новелла позволяет поставить вопрос о формировании и нормативном закреплении в качестве конституционного принципа взаимного доверия государства и общества.

Как представляется, данный принцип соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода явлениям.

По мнению С.А. Мосина [17, с. 31–32], возложенная на конституционные принципы системообразующая роль предполагает наличие у них следующих характеристик, в соответствии с которыми принципы должны:

- формулировать общеобязательные базовые правила, исходящие из бесспорности их истинности и определяющие направления развития правовой системы;

- обеспечивать стабильность правовой системы,

- иметь возможность своевременного развития и адаптации к изменяющейся правовой действительности.

Постулаты о взаимном доверии, взаимной ответственности граждан и государства, солидарности и сотрудничестве граждан не являются принципиально новыми.

Идея взаимного доверия и сотрудничества государства и общества имеет экономическое обоснование. По верному замечанию Д.В. Винницкого [13, с. 22–25] устранение (до определенных пределов) в результате масштабной приватизации государства из экономической жизни страны привело к тому, что оно утратило прежнюю экономическую власть, сохранив лишь юридическую, что при наличии у государства значительных социальных обязательств неизбежно поставило вопрос о возможно более справедливом и экономически обоснованном распределении бремени публичных расходов между членами общества; в свою очередь, появление на определенном уровне общественного развития идеи общественной солидарности, возникновение вопросов этики распределения обусловили существенное усложнение правовой системы (налогово-правового регулирования прежде всего).

Аналогичные мысли были высказаны В.Д. Зорькиным, писавшим в одной из своих работ: «Вновь подчеркну, что такая модернизация (многих сфер нашей жизни – О.Ю.) невозможна без настойчивых и волевых усилий социального большинства. А эти воля и усилия возможны лишь тогда, когда в стране есть устойчивое общество. Общество, скрепленное не только внешней рамкой законодательных установлений и правоохранительной системы, но и едиными моральными ценностями, едиными представлениями о справедливом и должном. Общество, прочно связанное – на основе единых ценностей – взаимным доверием между гражданами, локальными сообществами и институтами государственной власти» [14].

Необходимо отметить, что сущностные элементы исследуемого принципа взаимного доверия общества и государства были ранее обозначены и в ряде актов Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд или КС РФ). Последним, в том числе с учетом содержания ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, в соответствии с которой Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, неоднократно указывалось на социальную ориентированность рыночной экономики России.

Государство поддерживает идеи общественной солидарности, взаимного доверия, в том числе обозначая указанное в качестве целей деятельности в программных документах органов власти. В Публичной декларации целей и задач Министерства Финансов Российской

Федерации [19] в качестве одной из приоритетных задач национальной политики в сфере финансовых отношений является повышение собираемости доходов бюджетов, с сокращением доли теневой экономики и одновременным созданием условий для справедливой конкуренции, что предполагает прозрачность взаимоотношений государства и налогоплательщиков.

В настоящее время несмотря на то, что государство в период пандемии активно пыталось поддержать и граждан и бизнес, в обществе сложился целый спектр опасений, негативных ожиданий. В этой связи «конституционные поправки призваны преодолеть имеющееся недоверие общества к власти, решить вызванные экономическими санкциями, последствиями пандемии острые вопросы» [15, с. 3].

Необходимо констатировать, что Конституционный Суд уже приступил к официальному толкованию принципа взаимного доверия государства и общества с учетом нововведений Конституции РФ, в том числе закрепленных ст. 75.1. Анализ имеющихся актов Конституционного Суда позволяет выделить следующие проявления и необходимые условия реализации данного принципа, отмеченные КС РФ:

1) возможность принятия государством конституционно допустимых и вынужденных временных ограничительных мер, направленных на самоорганизацию общества перед возникновением общей угрозы и являющихся проявлением одной из форм социальной солидарности, основанной на взаимном доверии государства и общества [4];

2) выделение правовой определенности как одного из необходимых условий обеспечения стабильности и предсказуемости гражданского оборота, что, в свою очередь, создает условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, а также для взаимного доверия государства и общества [3];

3) рассмотрение вопроса о создании условий для взаимного доверия государства и общества во взаимосвязи с требованием обеспечения сбалансированности прав и обязанностей гражданина, возможностью использования института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы в целях достижения баланса публичных и частных интересов в конституционно значимых целях, необходимостью оценки действий сторон правоотношения как добросовестных/недобросовестных [5];

4) выделение таких неотъемлемых конституционных характеристик Российской Федерации в качестве демократического правового государства, как верховенство закона, юридическая справедливость и сбалансированность прав и обязанностей гражданина [6];

5) оценка текущих норм отраслевого законодательства с учетом конституционных предписаний об экономической и социальной солидарности граждан [7].

Как представляется, принцип взаимного доверия государства и общества непосредственно взаимосвязан и, более того, взаимообусловлен другим базовым конституционным принципом, а именно принципом признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Полагаем, что неукоснительное признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина федеральными органами власти, органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления является необходимым условием формирования и реализации принципа взаимного доверия государства и общества.

Второй безусловной предпосылкой для претворения в правовом поле Российской Федерации принципа взаимного доверия общества и государства является добросовестное, конституционное поведение как стороны государства (прежде всего, уполномоченных органов и должностных лиц), так и стороны общества (то есть граждан и их коллективных образований различного рода). Антипод такого поведения в виде недобросовестного (по сути – неконституционного) поведения субъектов нарушает требования конституционного принципа взаимного доверия государства и общества, что, если исходить из буквального прочтения ст. 75.1 Конституции РФ, может создать угрозу устойчивому экономическому росту страны и повышению благосостояния граждан. В этой связи возможно предположить, что как граждане, так и государство, взаимно заинтересованы в добросовестном, партнерском поведении друг друга, что влечет процветание государства и увеличение благосостояния граждан.

Кроме того, полагаем, принцип взаимного доверия общества и государства следует рассматривать и с учетом необходимости соблюдения баланса публичных и частных интересов применительно к различным сферам общественных отношений.

Таким образом для оценки влияния цифровизации на экономическую и социальную жизнь России необходимо уяснить как влияют процессы цифровизации:

1) на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина;

2) на добросовестное осуществление уполномоченными органами и их должностными лицами, с одной стороны, и гражданами, их объединениями, с другой, своих прав и обязанностей/полномочий;

3) соответствует ли имеющееся и формируемое процессами цифровизации отраслевое законодательство и правовая система Российской Федерации в целом требованиям развития принципа

взаимного доверия государства и общества, а также соблюдению баланса публичных и частных интересов.

Рассмотрим эти вопросы применительно к сфере финансового права, поскольку, как справедливо указал В.В. Комаров, «политической воли бывает недостаточно, ей должны соответствовать финансово-экономические возможности» [15, с. 3].

Очевидно, что глобальные задачи национальной программы цифровизации [8] должны подкрепляться соответствующими ресурсами, в связи с чем передовые технологии активно внедряются в практику деятельности налоговых органов как субъектов, формирующих доходную часть бюджетов.

Отметим лишь некоторые из наиболее значимых технологических решений, которые, как представляется, способствуют реализации принципа взаимного доверия общества и государства.

Прежде всего, необходимо указать на чрезвычайное разнообразие электронных сервисов, наборов открытых данных и государственных реестров, доступных налогоплательщику для использования на портале Налог.ру. На начало 2021 г. среди них насчитывалось 66 электронных сервисов (например, личный кабинет налогоплательщика для физических лиц/юридического лица/самозанятых/ИП/иностранной организации; проверка возможности получения отсрочки/рассрочки в связи с COVID-19/проверка права на получение субсидии в связи с COVID-19/проверка возможности освобождения от уплаты налогов, взносов в связи с COVID-19/проверка права на получение субсидии на проведение дезинфекционных мероприятий и др.), 86 наборов открытых данных (банк данных федеральной информационной адресной системы, реестр операторов электронного документооборота, реестр лицензий на осуществление деятельности по производству и реализации защищенной от подделок полиграфической продукции, налоговые ставки и льготы, адреса и платежные реквизиты инспекций и др.), 12 государственных реестров (ЕГРЮЛ, ЕГРИП, РДЛ, ГИР БО и др.), 5 мобильных приложений («проверка кассового чека», позволяющий получать и хранить кассовые чеки в электронном виде, а также проверить их легальность, добросовестность продавца или сообщить о нарушении; «мой налог», позволяющий обеспечить взаимодействие между самозанятыми и налоговыми органами, а также с клиентами (в форме выдачи чека); «реестр ЗАГС», позволяющее в режиме онлайн осуществлять проверку свидетельства в Едином реестре ЗАГС, а также найти ближайший орган ЗАГС и др.) [21].

Многообразие цифровых услуг и налоговых органов напрямую отражается на возможности граждан реализовать свои социальные права, а представителям бизнес-сообществ – снизить издержки на ведение бизнеса.

Так, например, Министерством финансов Российской Федерации разработан проект федерального закона «О внесении изменения в статью 102 части первой Налогового кодекса Российской Федерации». Основной задачей предполагаемых изменений является реализация прав граждан на получение мер социальной поддержки в автоматическом режиме. Указанное достигается следующим образом: при снижении уровня дохода гражданина налоговые органы передают по нему информацию в Единую государственную информационную систему социального обеспечения [2], в которой информация дополняется сведениями о получаемых пособиях и пенсиях, рассчитывается среднедушевой доход и определяется степень нуждаемости для принятия решения об оказании дальнейшей поддержки гражданина [18].

Как показывает имеющаяся судебная практика, целесообразность подобного рода процедур в эпоху цифровизации управленческих процессов и нацеленности государства на внедрение принципов «социального казначейства» [9] является очевидной.

Достойным примером цифрового взаимодействия хозяйствующих субъектов и государства является активно пропагандируемая и внедряемая ФНС России в сегменте b2g идея электронного документооборота, которая, по мнению ведомства позволит снизить издержки бизнеса, сократить трудозатраты бизнеса на работу с документами на 80% [20], а также минимизирует общение налогоплательщиков и налоговиков.

Активное внедрение ФНС России передовых технологических решений и эффективных аналитических инструментов налогового администрирования было по достоинству оценено как представителями финансово-правовой науки [16, с. 233–237], так и российским бизнес-сообществом.

Таким образом, можно констатировать, что цифровизация в целом способствует повышению уровня доверия между обществом и государством, а также защите прав граждан.

Вместе с тем необходимо признать наличие определенных рисков нарушения прав граждан, а также злоупотреблений со стороны властных субъектов, связанных со столь стремительным вторжением цифрового пространства в нашу жизнь. Так, например, настороженность вызывают суждения о возможности отказаться от детальной правовой регламентации налоговых правоотношений в угоду ускоренным темпам их трансформации в цифровой формат. По той же причине вряд ли можно согласиться с мнением о том, что «государство уже дошло до той стадии, когда необязательно описывать в законодательстве каждое действие, а достаточно установить базовые принципы, на которые будет ориентироваться государство» (по аналогии с действующей системой налогообложения профессиональных доходов, которая, по мнению

налоговых органов, функционирует достаточно эффективно несмотря на отсутствие надлежащего правового регулирования) [10].

Безусловно, динамично меняющиеся в условиях цифровизации экономические отношения требуют адекватного правового регулирования. Вместе с тем указанные изменения должны быть постепенными, растянутыми по времени, продуманными, понятными для восприятия общества и, самое основное, соответствующими имеющимся конституционным ценностям.

В этой связи, полагаем, важнейшим средством на пути развития принципа взаимного доверия общества и государства является формирование соответствующей правовой базы применения цифровизированных процедур при исполнении налоговой обязанности, а также администрировании налогов, поскольку верным является мнение о том, что информационно-телекоммуникационные технологии служат средством реализации субъектами финансовых правоотношений своей правосубъектности, при этом их использование требует изменения содержания правосубъектности властных и подвластных участников финансовых правоотношений [12, с. 82–83].

Как представляется, любые высокотехнологичные новшества, применяемые в деятельности ФНС России, должны иметь соответствующую правовую основу либо в виде актов законодательства о налогах и сборах, либо актов законодательства в сфере цифровизации. При нарушении указанного условия необходимо ставить вопрос о наличии злоупотреблений со стороны властных субъектов (как в сфере правотворчества, так и в сфере правоприменения). Кроме того, конституционный принцип взаимного доверия государства и общества в этом случае вряд ли можно считать надлежаще соблюденным.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, полагаем возможным сделать следующие выводы:

1. В целом цифровизация, рассматриваемая как форма финансовой деятельности государства, осуществляемая в «автоматическом режиме», с помощью заранее разработанных и запущенных информационных технологий, соответствует реализации прав и законных интересов граждан, не ограничивает их признание, соблюдение и защиту.

2. Вместе с тем фактическое отсутствие отраслевого и межотраслевого законодательства, сопровождающего процессы цифровизации финансовых правоотношений, создает риски публично-властных злоупотреблений в указанной сфере.

3. Для надлежащей реализации конституционного принципа взаимного доверия государства и общества, а также в целях обеспечения баланса публичных и частных интересов первоочередной задачей является формирование соответствующей требованиям цифровой эпохи нормативно-правовой базы, позволяющей регулировать видоизмененные экономические процессы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2021).

2. Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) «О государственной социальной помощи» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2021).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 г. № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2021).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области "О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области" в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2021).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2021 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Носаева» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2021).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2021 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.А. Вострикова» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2021).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2021 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 42.1, пунктов 44 и 45 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, а также формулы 3 приложения N 2 к данным Правилам в связи с жалобой гражданки В.Н. Шестериковой» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2021).

8. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2021).

9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2021).

10. Антон Силуанов не исключил возможности подготовки нового Налогового кодекса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/1466958/#ixzz6zTMZllsJ> (дата обращения: 02.07.2021).

11. Арзуманова Л.Л. Новый вектор развития медиации в финансово-правовой сфере // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференции: в 5 ч. М., 2021. Ч. 2. 408 с.

12. Беликов Е.Г. Развитие финансово-правовых принципов в условиях цифровой экономики // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 39 – 45 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44172060> (дата обращения: 22.02.2021)

13. Винницкий Д.В. Российское налоговое право. М., 2003. 397 с.

14. Зорькин В.Д. Право против хаоса // Библиотечка «Российской газеты». 2016. № 13 // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.07.2021).

15. Комаров В.В. Конституционные ценности в современной экономике (некоторые аспекты воздействия конституционной реформы 2020 г.) // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференции: в 5 ч. М., 2021. Ч. 2. 408 с.

16. Мошкова Д.М. Цифровизация налогового администрирования в современных условиях // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференции: в 5 ч. М., 2021. Ч. 2. 408 с.

17. Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации: коллект. моногр. / отв. ред. В. А. Виноградов, А. А. Ларичев. 2021. 232 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46194118> (дата обращения: 03.07.2021).

18. Пояснительная записка к Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 102 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=статья%20102%20НК%20РФ%20&npr=116930> (дата обращения: 08.07.2021).

19. Публичные цели. Улучшение условий ведения бизнеса и конкурентной среды через повышение качества администрирования доходов бюджета (содействие достижению национальных целей развития в сфере экономики) [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/public_purpose/II/ (дата обращения: 04.01.2021).

20. Разработаны документы для обеспечения электронного взаимодействия между бизнесом и госорганами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/1468602/#ixzz6zT6PBMFf> (дата обращения: 02.07.2021).

21. Сборник электронных сервисов, наборов открытых данных и государственных реестров ФНС России [Электронный ресурс]. URL: [http://invest.admsurgut.ru/public/uploads/\(2021_01_29\)_Elektronnyie_servisyi_FN_S_Rossii.pdf](http://invest.admsurgut.ru/public/uploads/(2021_01_29)_Elektronnyie_servisyi_FN_S_Rossii.pdf) (дата обращения: 07.07.2021).

22. Соколова Э.Д. Некоторые вопросы теории финансового права в свете изменений и дополнений Конституции Российской Федерации // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференции: в 5 ч. М., 2021. Ч. 2. 408 с.

Об авторе:

ЮСТУС Ольга Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0002-3112-3112, SPIN-код 6648-986, e-mail: olga.i.yustus@gmail.com

**DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLE OF MUTUAL TRUST
BETWEEN THE STATE AND SOCIETY IN THE DIGITAL
ECONOMY**

O.I. Yustus

Tver State University

The article is devoted to the analysis of the content of the constitutional principle of mutual trust between the state and society in relation to; the trends in the development of this principle in the digital economy are investigated; the need for the formation of a regulatory framework that meets the requirements of the digital era, allowing to regulate modified economic processes, is justified.

Keywords: *the principle of mutual trust between the state and society, digitalization, realization of the rights and legitimate interests of citizens.*

About author:

YUSTUS Olga – PhD, associate Professor of the Department of constitutional, administrative and customs law of Tver state University (33 Zhelyabova str., Tver, 170100), ORCID: 0000-0002-3112-3112, SPIN code 6648-986, e-mail: olga.i.yustus@gmail.com

Юстус О.И. Развитие принципа взаимного доверия государства и общества в условиях цифровой экономики // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 84–93.